

— В следующий раз ты поможешь нам собраться? — с надеждой в голосе спросил Шэнь Суцин.

Мо Юньфэй посмотрел на него и безжалостно покачал головой:

— Я буду следить, как вы собираетесь.

Шэнь Суцин тут же уныло опустил голову, а вот Шэнь Тинцзюнь, услышав это, сразу же приподнял бровь:

— Тогда договорились?

Мо Юньфэй просто не мог устоять перед его улыбающимся видом, не говоря уже о таком деле, даже если бы пришлось лезть на гору из мечей или спускаться в море огня, он, наверное, сразу бы согласился:

— Договорились!

Получивший обещание Шэнь Тинцзюнь мгновенно удовлетворился. Он выпроводил Шэнь Суцина повторять уроки, и после фразы «я уже взрослый» легкомысленно бросил:

— Тогда можно и завалить сессию?

И всё равно выгнал.

Шэнь Суцин посмотрел на Мо Юньфэя, затем на Шэнь Тинцзюня, и тут же понял, что брат считает его лишним, тоскливо вздохнул, поднялся и пошёл в свою комнату, перед уходом даже любезно прикрыв за собой дверь.

Услышав звук закрывающейся двери, Мо Юньфэй удивлённо посмотрел. Однако он не пошёл открывать, а временно отложил свои дела и сел рядом с Шэнь Тинцзюнем.

Если бы это был кто-то другой, Шэнь Тинцзюнь, возможно, подумал бы, что тот хочет немного сблизиться, но сейчас это Мо Юньфэй...

Шэнь Тинцзюнь взглянул в его глаза, в которых не было и намёка на флирт, и покорно спросил:

— Что-то хотел спросить?

Мо Юньфэй изначально планировал несколько дней понаблюдать, разобраться в ситуации и затем решить, стоит ли обсуждать с Шэнь Тинцзюнем дело Шэнь Суцина, но сейчас ему предстоит въезд в группу, и он вернётся самое раннее через два месяца... Учитывая временную линию истории, Мо Юньфэй, после долгих колебаний, всё же спросил:

— Тинцзюнь, если, я имею в виду если, Сяоцин полюбит человека, который тебе не нравится, что ты будешь делать?

Шэнь Тинцзюнь никак не ожидал, что он спросит об этом, но всё же очень терпеливо ответил:

— Мне не обязательно нравиться человек, которого любит Сяоцин, ведь это не я буду с ним жить.

Мо Юньфэй на мгновение замер, подумал и добавил:

— А если этот человек погубит невинного, например, меня...

Не успел Мо Юньфэй договорить, как почувствовал, что температура в комнате упала на несколько градусов.

Он потер руки, и тут же почувствовал, что температура в комнате снова поднялась.

Шэнь Тинцзюнь с неизменным выражением лица смотрел на него и мягко спросил:

— Почему ты так думаешь?

На другие вопросы Мо Юньфэй мог ответить правду, но на этот — ни в коем случае, поэтому он лишь уклончиво сказал:

— Я просто вижу отношение Сяоцина ко мне, и мне немного интересно, каково будет твоё отношение к будущему избраннику Сяоцина...

Шэнь Тинцзюнь, выслушав его объяснение, не сказал, верит он или нет.

Он видел, что Мо Юньфэй, похоже, действительно хочет знать, помолчал мгновение и всё же серьёзно дал свой ответ:

— Погубить невинного — это же убийство. Если его не привлекли к ответственности, значит, методы этого человека были очень жестокими, и он очень расчётлив. Такой человек, даже если сейчас он любит Сяоцина, то что будет потом? Когда разлюбит, не погубит ли и Сяоцина, как того невинного? В такой ситуации я, наверное, буду пытаться любыми способами помешать им быть вместе.

Шэнь Тинцзюнь закончил и снова взглянул на задумавшегося Мо Юньфэя:

— Если тот невинный, кого погубили, — человек, который мне дорог, я постараюсь, чтобы его привлекли к ответственности по закону; если это человек, который мне очень-очень дорог... даже умирая, я утащу его в ад...

Услышав слово «смерть», сердце Мо Юньфэя ёкнуло, и он поспешно остановил его:

— Не произноси слово «смерть»!

У Шэнь Тинцзюня изначально было какое-то странное раздражение, но, увидев такую реакцию, раздражение мгновенно исчезло, и он с улыбкой посмотрел на него:

— Ты начал первый.

Мозг Мо Юньфэя на секунду завис, и он просто нагло заявил:

— Это неважно, в общем, ты не можешь его произносить. И ещё, мы ведь помолвлены, если что-то случится дома, ты скажешь мне, хорошо?

Шэнь Тинцзюнь изначально думал, что Мо Юньфэю, который вначале был таким напряжённым и полным ожиданий, понадобится много времени, чтобы привыкнуть к общению с ним, но не ожидал, что тот в мгновение ока сможет с полным правом вести себя с ним нагло.

Шэнь Тинцзюнь почему-то обрадовался, но в то же время почему-то расстроился.

Обрадовался, потому что тот не считает его чужим; расстроился, потому что... он ведь всё равно любит его как красивую куклу, верно? Иначе, если любишь человека, как можно быть

таким невозмутимым?

Мо Юньфэй не дождался его ответа, и его выражение лица стало ещё серьезнее.

Шэнь Тинцзюнь, придя в себя от раздумий, встретился с этим взглядом, и сердце его снова смягчилось.

Ладно. Подумал Шэнь Тинцзюнь. Давай посмотрим, кто первый полюбит другого, это тоже интересно.

Подумав так, Шэнь Тинцзюнь улыбнулся ему и серьёзно ответил:

— Хорошо. Как скажешь.

Получив заверение, Мо Юньфэй мгновенно успокоился.

Он вернулся продолжать собирать вещи, размышляя, как же ему следить за тем, чтобы тот не столкнулся с главным нападающим.

К сожалению, даже собрав вещи, он так и не придумал стратегию, и мог лишь с сожалением проводить взглядом Шэнь Тинцзюня, уходящего в свою комнату, затем начать умываться, ложиться в постель и продолжать обдумывать план.

На следующее утро, когда ещё не рассвело, водитель, назначенный Шэнь Тинцзюнем, уже ждал Мо Юньфэя у ворот.

Мо Юньфэй, глядя на этот скромный автомобиль, почувствовал, что их с Шэнь Тинцзюнем взгляды действительно невероятно совпадают, поэтому не удержался, снова вернулся в гостиную, прилёг к столу и написал ему записку.

Шэнь Тинцзюнь стоял у окна, видел, как тот вышел за дверь, и видел, как тот вернулся, невольно заинтересовавшись.

Он ждал, пока Мо Юньфэй не уедет на машине, затем спустился вниз и сразу же увидел записку на столе в гостиной.

Он изначально хотел проводить Мо Юньфэя, но тот решительно отказался под предлогом, что «человеку с плохим здоровьем нужно больше спать, не вставай посреди ночи». Шэнь Тинцзюнь на словах согласился, но его мощные биологические часы заставили его проснуться как раз в то время, когда Мо Юньфэй собирался уезжать, и он, не включая свет, стоял у окна, тихо провожая его.

В тот миг, когда машина скрылась в темноте, Шэнь Тинцзюнь вдруг ощутил чувство, будто ждёт кого-то домой.

Наверное, он всегда считал, что у Шэнь Суцина рано или поздно будет своя семья, рано или поздно он уедет отсюда, поэтому провожать Шэнь Суцина и провожать Мо Юньфэя — это две совершенно разные вещи.

Возможно... потому что он надеется, что Мо Юньфэй останется!

Шэнь Тинцзюнь подумал об этом, усмехнулся над собой, затем подошёл и взял ту записку.

Буквы на записке были округлыми, аккуратными, видно, что писавший очень старался:

[Тинцзюнь, подожди, пока я вернусь, я отвезу тебя на этой машине прокатиться, хорошо? Я хорошо вожу! Пока я ещё не стал знаменитым на всю страну, давай чаще выезжать куда-нибудь!]

Шэнь Тинцзюнь, глядя на содержание записки, на мгновение закрыл глаза, а затем рассмеялся.

Он достал телефон, чтобы ответить, но, взглянув на время, снова убрал его, и лишь через два часа снова открыл и написал в ответ: [Хорошо, когда вернёшься, ты ещё и вернёшь мне должное свидание].

Ответив, Шэнь Тинцзюнь, глядя на светлеющее небо за окном, глубоко вздохнул.

Что делать, он уже сейчас хочет навестить Мо Юньфэя на съёмках.

Мо Юньфэй не знал, что кто-то в темноте всё это время провожал его взглядом.

Продумывавший стратегию всю ночь, он сел в машину и начал клевать носом, и лишь по прибытии на место немного пришёл в себя.

На съёмочной площадке уже были люди, из-за досрочного начала съёмок персонал суетился в спешке, и, увидев Мо Юньфэя, лишь торопливо поздоровались, не уделив ему лишнего внимания.

Мо Юньфэй не считал такое отношение плохим, как раз наоборот, он к нему прекрасно адаптировался.

Пока ему не строят козни, пусть другие относятся к нему прохладно, он здесь, чтобы сниматься, а не общаться.

Из-за упорства оригинала, у Мо Юньфэя ассистент от компании был только во время работы.

Этот ассистент уже давно был на площадке и, услышав от съёмочной группы, что Мо Юньфэй прибыл, поспешно подбежал, запыхавшись сказал:

— Брат Фэй, при первой встрече прошу многому научить.

Мо Юньфэй как раз ломал голову, как ему относиться к этому маленькому ассистенту, но, не успев обдумать, фраза «при первой встрече» уже решила все проблемы.

Вспомнив также ничего не подозревающих о его статусе членов семьи Мо, Мо Юньфэй, скорбя об оригинале, одновременно решил продолжать работать в соответствии со своим характером.

Все прямые реплики оформлены через длинное тире. Письменные сообщения (записка, SMS) оформлены в квадратных скобках. Устранены мелкие пунктуационные неточности.

<http://bllate.org/book/15595/1390335>